

Мир Апокалипсиса (14)

Стоя перед дверью кабинета, Хэ Минчэнь ещё не успел постучать, как дверь распахнулась изнутри.

Внезапно их взгляды встретились.

Хэ Минчэнь хотел одарить человека дружелюбной улыбкой, но тут же вспомнил, что на нём надета маска. Пришлось просто протянуть руку:

— Здравствуйте, я новенький, пришёл оформляться. Меня зовут...

Он не успел договорить — собеседник поднял руку, прерывая его, и Хэ Минчэнь благоразумно убрал свою.

Характер у него был не из лёгких, но он умел вовремя отступить, когда это было нужно. Конечно, в глубине души в его личном списке обидчиков появилось ещё одно имя.

— Твои глаза очень похожи на глаза одного знакомого мне человека.

Хэ Минчэнь: ?

Он замер, не зная, что ответить. Помедлив, он лишь произнёс:

— Извините, не могли бы вы уступить дорогу? Мне нужно доложить о прибытии своему руководителю.

— Ты пришёл устраиваться помощником к Шэнь Нинсюаню?

— Какое тебе до этого дело? Дай пройти!

Хэ Минчэнь: ...

Он взял себя в руки.

— Я же не собираюсь ссориться со своим начальством.

Тот человек окинул Хэ Минчэня взглядом:

— Почему не снимешь маску?

Как бы Хэ Минчэнь ни старался сдерживаться, подобная наглость вывела его из себя. К тому же, он никогда не отличался широтой души.

У меня нет такой привычки.

Он нахмурился, чувствуя, как внутри растёт раздражение.

Хэ Минчэнь был слегка озадачен. Поколебавшись, он спросил:

— Я ведь пришёл устраиваться на работу, верно?

— Зато Шэнь-далао хоть и эгоистичен, но всё же куда лучше некоторых исследователей, которые вечно ворчат, грубят и при этом ничего из себя не представляют.

Хэ Минчэнь распалялся всё больше, а Шэнь Нинсюань, ошеломлённый потоком его слов, словно пулемётной очередью, хотел что-то объяснить, но не знал как. Он лишь сжал губы и сухо бросил:

— Нет.

— Ты, должно быть, новый лаборант? Тогда тебе лучше поскорее привыкнуть к порядкам, иначе придётся несладко.

Даже по одежде было понятно, что этот человек — лишь рядовой исследователь, а по телосложению — что он явно далёк от тренировок. И как, спрашивается, он смог его пересилить?

Лучше бы он молчал. От этих слов гнев Хэ Минчэня вспыхнул с новой силой:

— А зачем тогда преграждал путь? Специально решил показать, кто здесь главный? И что значит — устраиваться на работу? Ты что, не хочешь, чтобы я стал твоим помощником?

Улыбка мужчины стала шире:

— А ведь ты только что спорил с самим Шэнь-далао.

Мужчина, по-видимому, почувствовал сопротивление Хэ Минчэня и, улыбаясь, похлопал его по плечу:

— Не злись. У Шэнь-далао просто такой характер, он не желает зла. Пообщаешься подольше — сам поймёшь.

Неужели исследователи в Море Апокалипсиса за те три года, что я отсутствовал, стали такими дотошными?

— Эй, эй... — неподалёку послышались шаги, и высокий статный мужчина, подбежав, встал между ними. — Господин начальник, не злитесь, я сам его образумлю.

— Ты, парень, смельчак, раз решился спорить с начальством. Впрочем, тебе повезло: у Шэнь-далао сегодня, похоже, неплохое настроение. Он не стал на тебя злиться и даже пытался терпеливо всё объяснить.

Хэ Минчэнь попытался отстраниться, но обнаружил, что не может сдвинуться с места.

Мужчина замер, озадаченно глядя на него, словно не понимая, с чего тот вдруг разозлился, но всё же пояснил:

— Я и есть Шэнь Нинсюань.

Сказав это, он взял Хэ Минчэня за руку и отвёл чуть в сторону.

Хэ Минчэнь был в недоумении:

— Ты же сказал, что он не желает зла?

Мужчина многозначительно посмотрел на него:

— Отсутствие зла у начальника и у нас с тобой — это совсем разные вещи.

— Особенно если учитывать, что Шэнь-далао всегда выглядит таким ледяным. И это он ещё «без злого умысла» придирается к тебе! А если просто посмотрит, не проронив ни слова — обычный человек от страха задрожит.

Хэ Минчэнь промолчал, бросив быстрый взгляд на Шэнь Нинсюаня, и как раз встретился с его холодными, тёмными, как бездна, глазами.

Он тут же отвернулся, чувствуя, как холод пробирает до костей. Неужели этот человек... действительно такой же, как я?

Мужчина похлопал Хэ Минчэня по плечу, успокаивая:

— Ладно, извинись перед Шэнь-далао, скажи пару вежливых слов. Негоже в первый же день вступить в конфликт с непосредственным руководителем.

Слух у Шэнь Нинсюаня был отменным, особенно когда он пытался прислушаться к чему-то конкретному. Слова «извиниться» и «вежливые слова» долетели до его ушей, и в его примитивной системе обработки социальных взаимодействий они превратились в простую логическую цепочку: извинение равно примирению.

Хэ Минчэнь вздохнул, кивнул и, развернувшись, направился к Шэнь Нинсюаню. Встав перед ним, он глубоко вдохнул, посмотрел ему прямо в глаза и только собрался заговорить, как увидел, что Шэнь Нинсюань, не меняясь в лице и пристально глядя на него, чуть прикусил свои бледные от недостатка крови губы и произнёс:

— Прости, я был неправ.

Хэ Минчэнь: ??

Мужчина неподалёку тоже застыл. К чему всё идёт... почему ситуация приняла такой странный оборот?

Шэнь-далао только что извинился перед своим маленьким помощником?!

Хэ Минчэнь, ошеломлённый таким поворотом, поспешно замахал руками:

— Нет-нет, что вы...

Краем глаза он заметил изумление на лице того мужчины, его отвисшую челюсть, и почувствовал, что дело принимает скверный оборот. Он пришёл сюда, чтобы действовать скрытно и не привлекать внимания, так как же вышло, что в первый же день он оказался в центре такого скандала? Это что, та самая легендарная техника: три фразы — и непосредственный начальник склоняет голову в извинении?

Хэ Минчэнь с горькой усмешкой покачал головой, но Шэнь Нинсюань истолковал это превратно, решив, что тот всё ещё не желает его прощать. Он тут же опустил голову, согнувшись в пояснице, и его поза и выражение лица были до того безупречно правильными, что Хэ Минчэнь даже растерялся. Первоначальный гнев и обида мгновенно испарились без следа.

— Я простил тебя, — поспешно замахал руками Хэ Минчэнь, видя, что тот не останавливается.

Шэнь Нинсюань выпрямился и едва заметно улыбнулся — уголки его губ лишь слегка дрогнули, но для него это было невероятно редким проявлением эмоций.

Хэ Минчэнь почувствовал досаду: он и представить не мог, что его начальником окажется человек с такими странностями. Раньше он полагал, что на простого помощника никто не обратит внимания, но теперь стало ясно — в будущем нужно держать ухо востро.

— Мы помирились? — спросил Шэнь Нинсюань всё с тем же ледяным лицом, хотя его вопрос прозвучал по-детски наивно, вызывая невольную улыбку.

Хэ Минчэнь молча кивнул.

— Тогда... можешь снять маску, чтобы я на тебя посмотрел?

Хэ Минчэнь резко поднял взгляд, охваченный тревогой. Неужели этот парень — кто-то из его старых врагов? И теперь он его узнал?

Но это невозможно. У него не было врагов.

Да, у него был непростой характер, но он всегда соблюдал приличия и правила, поэтому людей, с которыми у него были плохие отношения, можно было пересчитать по пальцам. К тому же он был просто учёным — пусть и знаменитым, но лишенным какой-либо реальной власти, заслуживающим лишь уважения. Не было причин преследовать его ради выгоды.

В такой ситуации вряд ли кто-то стал бы идти против него.

К тому же он вёл уединённый образ жизни и почти не покидал лабораторию, так что мало кто мог его узнать. Он наводил справки: Шэнь Нинсюань прибыл на базу лишь год назад, их пути никогда не пересекались.

Как же он его узнал? Или это действительно просто совпадение?

Размышлять было некогда. Хэ Минчэнь потупил взгляд и покачал головой:

— Моё лицо обезображено.

Шэнь Нинсюань замер, закусил губу и, помедлив, сухо бросил:

— Про... прости.

Хэ Минчэнь отмахнулся:

— Ничего страшного. Так я могу приступить к работе? Я прошёл проверку?

Шэнь Нинсюань кивнул:

— Да, пойдём со мной...

Он не успел договорить, как к ним подскочил мужчина и, схватив Хэ Минчэня за руку, с улыбкой обратился к Шэнь Нинсюаню:

— Он здесь впервые, пока мало что знает. Господин Шэнь, у вас наверняка много дел, так что я сам помогу ему оформить документы для поступления на службу.

В глазах Хэ Минчэня мелькнуло недоумение, но, заметив, как мужчина украдкой подмигивает ему, он не стал сопротивляться и позволил увести себя прочь.

Шэнь Нинсюань остался стоять на месте, провожая их взглядом. Он молчал, а в его глазах по-прежнему затаилась глубокая, непроницаемая тьма.

Когда фигуры двоих окончательно скрылись из виду, в глазах Шэнь Нинсюаня промелькнуло сомнение, но, покачав головой, он развернулся и вернулся в свой кабинет.

Комната была просторной, светлой и чистой. В ней почти не было вещей, лишь самые необходимые канцелярские принадлежности, но в углу стояло растение почти в человеческий рост.

Шэнь Нинсюань небрежно взял стоящую рядом лейку, подошёл к растению, полил его и, словно беседуя со старым знакомым, небрежно произнёс:

— Он кажется мне очень знакомым.

Помолчав, он добавил с ноткой сомнения:

— И аура его тоже.

Растение напоминало небольшое деревце, чья яркая, сочная зелень казалась чем-то невозможным в условиях Мира Апокалипсиса. Если бы оно попало на глаза Хэ Минчэню, он бы непременно забрал его в лабораторию, чтобы изучать на протяжении года или даже дольше.

Вирус в Море Апокалипсиса поражал не только людей и животных, но и растения. Заражённые вирусом, они искривлялись, сохли и погибали, а некоторые их стволы становились переносчиками болезни.

Листья на деревце вдруг шевельнулись, задрожав от попавших на них капель воды, словно разминаясь, и в тишине комнаты раздался старческий голос:

— Ты собирался привести того человека сюда?

Голос перешёл на возглас ужаса:

— Ты с ума сошёл? Хотел, чтобы он увидел меня?

Шэнь Нинсюань оставался бесстрастным:

— Я просто сомневаюсь в его личности. Даже мне не удалось разузнать, кто он такой, поэтому хотел, чтобы ты взглянул.

Голос прозвучал недовольно:

— А много ли у тебя власти? Ты всего лишь исследователь, причём тот, кого верхушка вот-вот вышвырнет вон. Ты думаешь, правители не поняли сути твоей статьи? Они просто молчат, дожидаясь, пока ты одумаешься. Зачем же тебе самому лезть в петлю? Ты с таким трудом добился своего нынешнего положения, к чему этот неоправданный риск? К тому же, даже если бы ты был «чист», твои идеи привели бы лишь к травле и неприязни. Но ты ведь знаешь, кто ты на самом деле? Я — большая проблема. Но если проявить жестокость... впрочем, нет, это неверно. Ты ведь и так не святоша. Я знаю, ты способен устранить меня как угрозу. Но что будет с тобой? Учёный, ставший главой исследовательского центра, создавший множество препаратов против вируса и внесший неоценимый вклад в развитие базы... оказывается зомби, который скрывался здесь целый год. Как думаешь, ты сможешь выбраться отсюда живым?

<http://bllate.org/book/21326/2163290>